

На самом деле Вэй Сюнь не придавал этому большого значения. Он знал, что этот новый водитель, хоть и казался простодушным, был лишь видимой частью слежки. Где-то в тени за ним наблюдали еще несколько человек.

Поскольку было время обеда, он отпустил водителя отдохнуть, а сам с растением в руках направился в здание. В холле он столкнулся с Вэй Чжихаем, который, болтая с секретаршей, размахивал ключами от новой машины. Увидев Вэй Сюня в повседневной одежде, он громко крикнул:

— Эй, молодой господин, брось садоводство!

Вэй Сюнь окинул взглядом Вэй Чжихая, одетого в белый костюм, розовые узкие брюки и ослепительно желтые носки, похожего на павлина, и ответил:

— Кузен, ты выглядишь так, словно готов стать звонарем в Соборе Парижской Богоматери.

Секретарша замерла, затем с трудом сдержала смех. Вэй Чжихай нахмурился:

— Я понял, ты сравнил меня с Квазимодо.

Ну что ж, он оказался сообразительным. Однако Вэй Чжихай быстро оправился и, приобняв Вэй Сюня, повел его к лифту:

— Вот я тебя достану! Дедушка разрешил мне сменить машину.

Таков был характер Вэй Чжихая. Внешне он казался резким и бесцеремонным, но на самом деле был избалованным парнем, который не держал зла и порой вел себя по-детски.

Но это не означало, что под его показной легкомысленностью скрывалась благородная душа. На самом деле, когда он оскорблял или унижал кого-то, это не всегда было вызвано недовольством. Просто он считал, что если может получить удовольствие за счет других, то их чувства его не волнуют.

Например, когда он говорил: «Женщины созданы для развлечения», он действительно так думал, не испытывая ни малейшего стыда.

Как воспитание влияет на характер? Вэй Сюнь считал, что оно играет решающую роль.

Вэй Чжихай с детства посещал развлекательные заведения вместе с отцом, который женился на его матери. Это было общеизвестным секретом в семье. Его тетя, хоть и знала об этом, предпочитала закрывать глаза. Многие не понимали, но Вэй Чжихай знал, что его мягкий на вид отец на самом деле держал мать под контролем, используя ее любовь к нему.

Он знал, как его отец поднялся с самых низов до нынешнего положения, и тот не раз делился с ним своими «секретами успеха», гордясь тем, как легко манипулирует женщинами. Со временем Вэй Чжихай начал презирать свою мать, представительницу знатного рода, и даже сам удивлялся своим чувствам.

Однажды, когда ему было лет шестнадцать, он с отцом напился в одном из клубов и вернулся домой под утро. В доме все спали, кроме матери, которая дожидалась их, сидя на диване и еле сдерживая сон. Увидев их, она сама стала ухаживать за ними, потеряв весь свой дневной надменный вид.

Почему женщины чаще всего сами способствуют дискриминации по половому признаку? Почему они сами себя унижают? Вэй Чжихай задавался такими вопросами, но, не найдя ответа, решил не заморачиваться и просто начал смотреть свысока на женщин, как и его отец.

Вэй Сюнь догадывался о его взглядах, но не считал, что может на них повлиять. Поэтому, встретив своего самодовольного кузена, он лишь улыбнулся и поздравил:

— Поздравляю. — На этом их разговор закончился.

Однако Вэй Чжихай был тем, кто всегда добавлял драмы. Он вдруг надулся и с недовольным видом сказал:

— Но с условием, что я должен месяц отработать в компании.

Ну да, это вряд ли можно назвать «отработкой». Все знали, что это была лишь формальность, и он вряд ли станет серьезно работать. Главное, чтобы не мешал.

В лифте кузен снова заинтересовался кактусом в руках Вэй Сюня:

— Зачем ты его несешь?

— Говорят, он защищает от излучения. Подарю старшему брату, может, он разрешит мне переехать из того ужасного дворика. — Вэй Сюнь улыбнулся.

Вэй Чжихай посмотрел на него, как на сумасшедшего:

— Ты ошибся. Лучше подари ему кого-то, кто будет согревать его постель. — С этими словами он вышел из лифта вместе с секретаршей, отправившись искать уединенное место для развлечений.

Его фигура исчезла за дверью. Вэй Чжихай был одним из тех, кто только потреблял, ничего не делая. Но, сравнивая его с теми, кто занимался и легальными, и нелегальными делами, трудно было сказать, кто был хуже.

Поднявшись в кабинет на верхнем этаже, Вэй Сюнь обнаружил, что Вэй Чжань еще на совещании. Он поставил кактус на его стол, но, подумав, переместил его вправо, чтобы не мешать, так как Вэй Чжань пользовался мышкой левой рукой.

Открыв блокнот, он записал свои наблюдения за повадками черепах, но все еще беспокоился, что в сценарии не было указано, к какому виду принадлежала черепаха.

Он позвонил режиссеру Сунь Юэ, чтобы уточнить, и тот засмеялся:

— В оригинале, который является мангой, автор не акцентировал внимание на виде черепахи, так как это фэнтезийная история. Но я заметил, что внешность черепахи была вдохновлена бразильской черепахой. Этот вид ассоциируется с обыденностью и выносливостью, что добавляет истории иронии. Я спросил автора, был ли в этом скрытый смысл, и он ответил, что думал об этом, но решил оставить это для читательской интерпретации. Ведь именно такие детали делают произведение многогранным.

Вэй Сюнь кивнул, соглашаясь. Их взгляды совпадали, и, возможно, именно поэтому они смогли работать вместе.

Оригинальную мангу Вэй Сюнь еще не читал, так как она была малоизвестной и выпускалась

небольшим тиражом. Съёмочная группа даже сама оплатила печать. Но он считал, что искусство универсально. Он читал много книг и не любил, когда авторы нагромождают описания, особенно если они не соответствуют действиям персонажей.

По его мнению, не существует слов, которые могли бы полностью описать характер. Автор завершает создание персонажа только с последним словом, а затем начинается интерпретация читателя.

Для Вэй Сюня чтение книги — это не поиск выводов, а погружение в мир.

Поэтому детали были важны. Не только такие, как вид черепахи, но и стиль повествования, пунктуация, выбор слов — все это влияло на восприятие. Даже если какая-то мелочь не запоминалась, она все равно оставляла след в сознании читателя.

— Жаль, — сказал Сунь Юэ, — но сценарист не обратил на это внимания. — Его голос звучал разочарованно, но затем он оживился:

— Поэтому, после множества напоминаний, я нашел более подходящего человека.

Они обсудили еще несколько моментов сценария, и Сунь Юэ закончил разговор:

— Манга уже напечатана, я отправил тебе копию.

Закончив звонок, Вэй Сюнь увидел, как в кабинет вошел Вэй Чжань, закончивший совещание. Увидев его, тот без лишних слов обнял его и начал нежно массировать.

Обед они устроили прямо в офисе, заказав блюда из известного ресторана, который любил Вэй Сюнь.

— Я собрал твои вещи, они уже отправлены на гору Мумин. Сегодня ночевать будем там, не возвращаемся в особняк. — Говоря это, Вэй Чжань положил на тарелку Вэй Сюня кусок рыбы, очищенный от костей.

— Я еще не попрощался с матерью. — Уезжая на несколько месяцев, он считал нужным лично с ней поговорить.

Вэй Чжань усмехнулся, глядя на него:

— Ей это важно?

Этот вопрос больно задел Вэй Сюня, и он предпочел не отвечать, сосредоточившись на еде.

<http://bllate.org/book/16302/1470097>